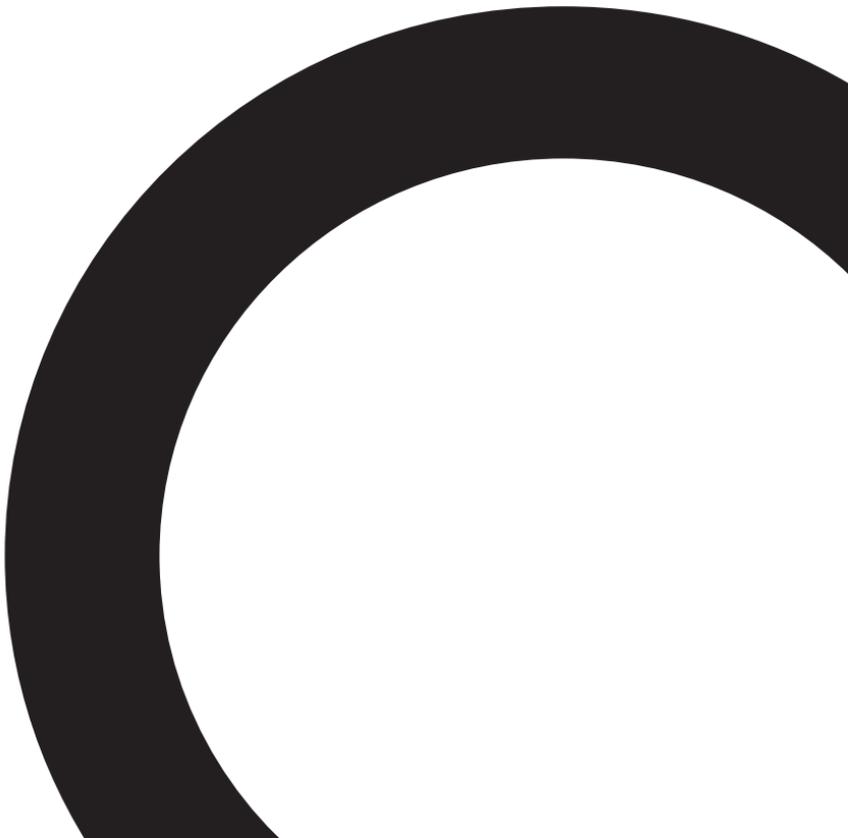

Сергей Гандлевский
стихотворения

Сергей Гандлевский
стихотворения

издательство астрель

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Г19

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Гандлевский, С.
Г19 Стихотворения / СЕРГЕЙ ГАНДЛЕВСКИЙ; — М.: Астрель: CORPUS,
2012. —, 352 с.

ISBN: 978-5-271-44811-9 (ООО «Издательство Астрель»)

Сергей Гандлевский — поэт, прозаик, эссеист. Окончил филологический факультет МГУ. Работал школьным учителем, экскурсоводом, рабочим сцены, ночным сторожем; в настоящее время — редактор журнала «Иностранная литература». С восемнадцати лет пишет стихи, которые до второй половины 80-х выходили за границы в эмигрантских изданиях, с конца 80-х годов публикуются в России. Лауреат многих литературных премий, в том числе «Малая Букеровская», «Северная Пальмира», Аполлона Григорьева, «Московский счет», «Поэт». Стипендиат фонда «POESIE UND FREIHEIT EV». Участник поэтических фестивалей и выступлений в Австрии, Англии, Германии, США, Нидерландах, Польше, Швеции, Украине, Литве, Японии. Стихи С. Гандлевского переводились на английский, французский, немецкий, итальянский, голландский, финский, польский, литовский и японский языки. Проза — на английский, французский, немецкий и словацкий.

В книгу вошли стихи, написанные с 1973 по 2012 год.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN: 978-5-271-44811-9 (ООО «Издательство Астрель»)

© Сергей Гандлевский, 2012
© А. Бондаренко, оформление, 2012
© ООО «Издательство Астрель», 2012
Издательство CORPUS ®

Содержание

Праздник
(1973–1994)

Стансы

I

<i>Среди фанерных переборок...</i>	17
<i>Сигареты маленькое пекло...</i>	19
<i>До колючих седин доживу...</i>	22
<i>Я смежу беспокойные теплые веки...</i>	23
<i>Есть старый флигель угловатый...</i>	24
<i>Как просто все: толпа в буфете...</i>	26
<i>Цыганскому зуду покорны...</i>	28
<i>Сотни тонн боевого железа...</i>	30
<i>Декабрь 1977 года</i>	32
<i>Друзьям-поэтам</i>	34
<i>Ружейный выстрел в роще голой...</i>	36
<i>Чуть свет, пока лучи не ярки...</i>	37
<i>Я был зверком на тонкой пуповине...</i>	39
<i>Без усталы вокруг больницы...</i>	41

II

<i>Что ж, зима. Белый улей распахнут...</i>	45
<i>Раздвину занавеси шире...</i>	46
<i>Мы знаем приближение грозы...</i>	47
<i>Было так грустно, как если бы мы шаг за шагом...</i>	49

<i>Бывают вечера — шатается под ливнем...</i>	50
<i>Сегодня дважды в ночь я видел сон...</i>	52
<i>Грешный светлый твой лоб поцелую...</i>	55
<i>Когда волнуется желтеющее пиво...</i>	57
<i>Здесь реки кричат, как больной под ножом...</i>	59
<i>Опасен майский укус гюрзы...</i>	61
<i>Лунный налет — посмотри вокруг...</i>	63
<i>Давным-давно забрели мы на праздник смерти...</i>	65
<i>А вот и снег. Есть русские слова...</i>	66
<i>Далеко от соленых степей саранчи...</i>	68
<i>Будет все. Охлажденная долгим трудом...</i>	70
<i>Это праздник. Розы в ванной...</i>	72

III

<i>Картина мира, милая уму...</i>	77
<i>“Расцветали яблони и груши...”</i>	80
<i>Дай бог памяти вспомнить работы мои...</i>	82
<i>Рабочий, медик ли, прораб ли...</i>	85
<i>Вот наша улица, допустим...</i>	88
<i>Чикиликанье галок в осеннем дворе...</i>	91
<i>Молодость ходит со смертью в обнимку...</i>	93
<i>Ливень лил в Батуми. Лужи были выше...</i>	95
<i>Светало поздно. Одеало...</i>	97
<i>Зверинец коммунальный вымер...</i>	101
<i>В начале декабря, когда природе снится...</i>	105
<i>Еще далёко мне до патриарха...</i>	106

IV

<i>Самосуд неожиданной зрелости...</i>	111
<i>Когда, раздвинув острем поленья...</i>	113
<i>Есть в растительной жизни поэта...</i>	115
<i>Стоит одиноко на севере диком...</i>	117
<i>Элегия</i>	118
<i>Мое почтение. Есть в пасмурной отчизне...</i>	120

<i>Растроганно прислушиваться к лаю...</i>	122
<i>Ай да сирень в этом мае...</i>	123
<i>Весной, проездом, в городе чужом...</i>	124
<i>Мне тридцать, а тебе семнадцать лет...</i>	126
<i>Два ромansa</i>	127
<i>И с мертвыми поэтами вести...</i>	130
<i>Устроиться на автобазу...</i>	133
<i>Отечество, предание, геройство...</i>	134
<i>Что-нибудь о тюрьме и разлуке...</i>	136
<i>Поездка: автобус, безбожно кренясь...</i>	138
<i>Не сменить ли пластинку?..</i>	140
<i>Косых Семен. В запое с Первомая...</i>	141
<i>Еврейским блюдом угощала...</i>	143
<i>Скрипит? А ты лоскут газеты...</i>	145
<i>Сначала мать, отец потом...</i>	146
<i>Неудачник. Поляк и истерик...</i>	148
<i>Все громко тикает. Под спичечные марши...</i>	151
<i>Вот когда человек средних лет...</i>	153

Стихотворения 1995–2012 гг.

<i>Как ангел, проклятый за сдержанность свою...</i>	157
<i>Когда я жил на этом свете...</i>	158
<i>Есть горожанин на природе...</i>	159
<i>“Пидарасы”, — сказал Хрущев...</i>	161
<i>Найти охотника. Головоломка...</i>	162
<i>Социализм, Москва, кинотеатр...</i>	164
<i>идет по улице изгой...</i>	166
<i>Так любить — что в лицо не узнать...</i>	167
<i>Баратынский, Вяземский, Фет и проч.</i>	169
<i>Осенний снег упал в траву...</i>	170
<i>На смерть И. Б.</i>	171
<i>Раб, сын раба, я вырвался из уз...</i>	173
<i>близнецами считал... а когда разузнал у соседки...</i>	175
<i>Мама чашки убирает со стола...</i>	177

<i>всё разом — вещи в коридоре...</i>	179
<i>Я по лестнице спускаюсь...</i>	180
<i>Фальстафу молодости я сказал “прощай”...</i>	181
<i>видимо школьный двор...</i>	182
<i>Цыганка ввалится, мотая юбку...</i>	184
<i>Мою старую молодость, старость мою молодую...</i>	186
<i>чтобы липа к платформе вплотную...</i>	187
<i>Выуживать мелочь со дна кошелька...</i>	189
<i>Ржавчина и желтизна — очарование очей...</i>	190
<i>Признаки жизни, разные вещи...</i>	191
W	192
<i>“Или — или” — “и — и” не бывает...</i>	193
<i>Драли глотки за свободу слова...</i>	194
<i>В коридоре больнички будто крик истерички...</i>	195
<i>В черном теле лирику держал...</i>	197
<i>Мне нравится смотреть, как я бреду...</i>	198
<i>“О-да-се-ви ч?” — переспросил привратник...</i>	199
<i>Очкарику наконец...</i>	201
<i>Портрет художника в отрочестве</i>	203
<i>Антологическое</i>	206
<i>Мама маршевую музыку любила...</i>	207
<i>Голливуд</i>	209
<i>А самое-самое — дом за углом...</i>	211
<i>У Гоши? Нет. На Автозаводской?...</i>	212
<i>Старость по двору идет...</i>	214
<i>Вот римлянка в свои восемнадцать лет...</i>	216
<i>Подражание</i>	218
<i>Когда я был молод, заносчив, смешилив...</i>	219
<i>Обычно мне хватает трех ударов...</i>	221

Приложение

<i>Бездумное былое. Автобиографические заметки</i>	225
--	-----

Праздник

(1973–1994)

Стансы

Памяти матери

I.

*Говори. Что ты хочешь сказать? Не о том ли, как шла
Городскою рекою баржа по закатному следу,
Как две трети июня, до двадцать второго числа,
Встав на цыпочки, лето старательно тянется к свету,
Как дыхание липы сквозит в духоте площадей,
Как со всех четырех сторон света гремело в июле?
А что речи нужна позарез подоплека идей
И нешуточный повод — так это тебя обманули.*

II.

*Слышишь: гнилью арбузной пахнул овощной магазин,
За углом в подворотне грохочет порожняя тара,
Ветерок из предместий донес перекличку дрезин,
И архивной листвою покрылся асфальт тротуара.
Урони кубик Рубика наземь, не стоит труда,
Все расчеты насмарку, поешь на дожде винограда,
Сидя в тихом дворе, и воочью увидишь тогда,
Что приходит на память в горах и расщелинах ада.*

III.

*И иди, куда шел. Но, как в бытность твою по ночам,
И особенно в дождь, будет голою веткой упрямо,
Осязая оконные стекла, программный анчар
Трогать раму, что мыла в согласии с азбукой мама.
И хоть уровень школьных познаний моих невысок,
Вижу как наяву: сверху вниз сквозь отверстие в колбе
С приснопамятным шелестом сыпался мелкий песок.
Немудрящий прибор, но какое раздолье для скорби!*

IV.

*Об пол злостью, как тростью, ударь, шельмовства не тая,
Испитой шарлатан с неизменною шаткой треногой,
Чтоб прозрачная призрачная распустилась струя
И озоном запахло под жэковской кровлей убогой.
Локтевым электричеством мебель ужалит — и вновь
Говори, как под пыткой, вне школы и без манифеста,
Раз тебе, недобитку, внушают такую любовь
Это гиблое время и богом забытое место.*

V.

*В это время вдовец Айзеништадт, сорока семи лет,
Колобродит по кухне — и негде достать пипольфена.
Есть ли смысл веселиться, приятель, я думаю, нет,
Даже если он в траурных черных трусах до колена.
В этом месте, веселье которого есть питание,
За порожнюю тарой выдавшие виды ребята
За Серегу Есенина или Андрюху Шенье
По традиции пропили очередную зарплату.*

VI.

*После смерти я выйду за город, который люблю,
И, подняв к небу морду, рога запрокинув на плечи,
Одержимый печалью, в осенний простор протрублю
То, на что не хватило мне слов человеческой речи.*

*Как баржа уплывала за поздним закатным лучом,
Как скворчало железное время на левом запястье,
Как заветную дверь отпирали английским ключом...
Говори. Ничего не поделаешь с этой напастью.*

I

Среди фанерных переборок
И дачных скрипов чердака
Я сам себе далек и дорог,
Как музыка издалека.
Давно, сырым и нежным летом,
Когда звенел велосипед,
Жил мальчик — я по всем приметам,
А, впрочем, может быть, и нет.

— ... Курить нельзя и некрасиво...

Все выше старая крапива
Несет зловещие листы.
Марина, если б знала ты,
Как горестно и терпеливо
Душа искала двойника!

Как музыка издалека,
Лишь сроки осени подходят
И по участкам жгут листву,
Во мне звенит и колобродит
Второе детство наяву.

Чай, лампа, затеррасный сумрак,
Сверчок за тонкою стеной
Хранили бережный рисунок
Меня, не познанного мной.
С утра, опешивший спросонок,
Покрыв рубашкой худобу,
Под сосны выходил ребенок
И продолжал свою судьбу.
На ветке воробей чирикал —
Господь его благослови!
И было до конца каникул
Сто лет свободы и любви!

1973

М. Т.

Сигареты маленькое пекло.
Тонкий дым разбился об окно.
Сумерки прокручивают бегло
Кроткое вечернее кино.
С улицы вливается в квартиру
Чистая голландская картина —
Воздух пресноводный и сырой,
Зимнее свеченье ниоткуда,
Конькобежцы накануне чуда
Заняты подробною игрой.
Кактусы величественно чахнут.
Время запирается и зевать.
Время чаепития и шахмат,
Кошек из окошек зазывать.
К ночи глуше, к ночи горше звуки —
Лифт гудит, парадное стучит.
Твердая горошина разлуки
В простынях незримая лежит.
Милая, мне больше длиться нечем.
Потому с надеждой, потому

Всем лицом печальным человеческим
В матовой подушке утону.

...Лунатическим током пронизан,
По холодным снастям проводов,
Громкой кровельной жести, карнизам
Выхожу на отчетливый зов.
Синий снег под ногами босыми.
От мороза в груди колотье.
Продвигаюсь на женское имя —
Наилучшее слово мое.

Узнаю сквозь прозрачные веки,
Узнаю тебя, с чем ни сравни.
Есть в долинах великие реки —
Ты проточным просторам сродни.
Огибая за кровлю кровлю,
Я тебя воссоздам из ночей
Вороною бездомною кровью —
От улыбки до лунок ногтей.

Тихо. Половицы воровато
Полоснула лунная фольга.
Вскорости янтарные квадраты
Рухнут на пятнистые снега.

Праздник (1973–1994)

Электричество включают — и снова
Сутолока, город впереди.
Чье-то недослышанное слово
Бродит, не проклянется в груди.
Зеркало проточное померкло.
Тусклое бессмысленное зеркало,
Что, скажи, хоронишь от меня?
Съежилась ночная паутина.
Так на черной крышке пианино
Тает голубая пятерня.

1973